

НА МЕЛЬНИЦѢ.

(РАЗСКАЗЪ).

Это было лѣтъ пять тому назадъ, наканунѣ Срѣтенія Господня. Берестовскій крестьянинъ Григорій съ утра отправился на мельницу, версть за шесть отъ села. Пока онъ доѣхалъ туда, смололъ рожь, день склонился къ вечеру; а на дворѣ еще съ полудня поднялась страшная вьюга, къ тому же было и очень морозно. Григорій не рѣшился ѣхать домой въ такую погоду. Воля твоя, Тихонъ Карпычъ, обратился онъ къ хозяину мельницы, — хоть до села и не далеко, а ѣхать мнѣ не приходится, понесла... зги Божіей не видно, время ужъ позднее, какъ разъ собьешься съ дороги... долго ли до бѣды; позволь, видно, переночевать у тебя.

— Какъ же это такъ, вѣдь тебѣ чай на завтра нужно будетъ идти въ церковь молиться, потому, ишь, праздникъ у васъ; вотъ и Петруша—внучекъ мой говоритъ, что у нихъ въ школѣ, по случаю этого, ученія не будетъ.

Тихонъ Карпычъ принадлежалъ къ молоканской сектѣ, чѣмъ и объясняется его нѣсколько насмѣшливое замѣчаніе по поводу наступающаго праздника.

— Что-жъ дѣлать то, съ грустью отвѣтилъ Григорій, и въ храмъ Божіемъ, ради такого праздника, не побываешь, и семья будетъ сокрушаться, а все-жъ противъ Бога не пойдешь; ишь, какая, мои матушки, разыгралась просто страсть, нѣтъ ужъ лучше переночевать.

— Ежели такъ, дѣло твое, оставайся.

Подкинувъ лошади сѣнца, Григорій вошелъ въ избу. За столомъ, на которомъ шипѣлъ самоваръ, сидѣла вся семья мельника: самъ Тихонъ Карпычъ съ женой, вдовая ихъ дочь Варвара, и сынъ послѣдній десятилѣтній Петръ. При входѣ въ избу Григорій, по обычаю, хотѣлъ помолиться на иконы; но вспомнилъ, что молокане иконъ у себя не имѣютъ, остановился и, кланяясь хозяевамъ, сказалъ: чай да сахаръ вашей милости.

— Добро пожаловать, богомолецъ, улыбаясь, отвѣтилъ хозяинъ; не хочешь-ли чайку.

— Нѣтъ. Благодарю покорно.

— Что такъ, али гребуешь, небось вѣдь мы такіе же люди, какъ и всѣ.

— Что ты, Тихонъ Карпычъ, да я и въ умѣ этого не держалъ... Коли будетъ твоя милость, налей чашку, выпью, и съ этими словами Григорій, скинувъ съ себя зипунъ, подселъ къ столу.

— Ну, а ты, Петруша, напился что-ли? спросилъ Тихонъ Карпычъ.

— Напился.

— Тогда почитай-бы намъ что-нибудь, а то вѣдь опять почти цѣлую недѣлю тебя не увидимъ.

Петруша учился въ Берестовской школѣ и жилъ вмѣстѣ съ матерью въ этомъ селѣ; а по праздникамъ, когда въ школѣ ученія не бывало, онъ пріѣзжалъ къ дѣду, какъ было и въ данномъ случаѣ.

Чего же тебѣ, дѣдушка, почитать? Не рассказать ли тебѣ лучше исторію, которую намъ нынѣ въ училищѣ батюшка рассказывалъ?

— Расскажи, послушаемъ.

И Петруша началъ рассказывать исторію Срѣтенія Господня, какъ Матерь Божія въ 40 день по рожденіи приносила своего Сына—Младенца Іисуса во храмъ Іерусалимскій, и какъ ихъ тамъ встрѣтилъ праведный старецъ Симеонъ, которому было обѣщано Духомъ Святымъ, что онъ не умретъ до тѣхъ поръ, пока своими глазами не увидитъ Христа-Спасителя, и какъ святой Симеонъ принялъ на свои руки Божественнаго Младенца и, въ состояніи пророческаго озаренія, произнесъ молитву: „Нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ“...

— Да, это точно, очень хорошо, а гдѣ объ этомъ написано, откуда это взялъ вашъ батюшка?

— Изъ Евангелія, дѣдушка, онъ даже указалъ намъ и мѣсто, гдѣ объ этомъ прочесть можно, вотъ:

Тутъ Петруша взялъ съ окна Новый Завѣтъ, открылъ вторую главу Евангелія отъ Луки и медленно началъ читать.

Присутствующіе слушали со вниманіемъ.

Окончивъ чтеніе, Петруша спросилъ Тихона Карпыча:

— Вотъ, дѣдушка, Матерь Божія въ 40 день принесла своего сына во храмъ; что-жъ и нынѣ матери такъ приносятъ своихъ дѣтей?

— Да, инья носятъ, отвѣчалъ тотъ уклончиво.

— А ты, мамка, меня носила?

Вопросъ этотъ смутить ее, и она не знала, что ему на это отвѣтить...

Вдругъ кто-то постучался въ окно.

— Кто тамъ? спросилъ Тихонъ Карпычъ.

— Пустите, Христа ради, обогрѣться; ночь, да непогода захватили; иззябли совсѣмъ!

— Да вы изъ какихъ будете?... Народъ-то вы какой?

— Не сумлевайся, родимый, христiane мы: изъ сосѣдняго села священникъ, а я его, значить, работникъ. Вотъ ѣхали, да заплутались; пусти, родной, а то хоть пропадай на дворъ.

— Ну ладно, отвѣтилъ Тихонъ Карпычъ и пошелъ отворять ворота.

Пріѣхавшій оказался дѣйствительно Берестовскій священникъ о. Іоаннъ, сильно заметенный снѣгомъ и страшно прозябшій.

— Когда онъ вошелъ въ избу и раздѣлся, хозяинъ предложилъ ему чаю.

Вотъ за это благодарю покорно; попить чайку теперь благовременно.

Тутъ о. Іоаннъ снялъ съ себя дароносицу со св. Тайнами, повѣсилъ на стѣнку поближе къ переднему углу и сѣлъ за столъ.

Завязался разговоръ. Оказалось, что послѣ вечерни о. Іоаннъ съ работникомъ отправился въ деревню версты за три причастить сильно заболѣвшую женщину. На обратномъ пути они сбились съ дороги; долго плутали, пока не увидали, мелькнувшій въ сторонѣ, огонекъ, по направленію котораго и пріѣхали на мельницу.

— Да, замерзнуть недолго въ такую погоду, замѣтилъ Тихонъ Карпычъ послѣ того, какъ кончилъ о. Іоаннъ, — вотъ и Григорій вашъ пріѣхалъ нынѣ молоть, да запоздалъ, такъ и остался переночевать; ѣхать побоялся.

— Оно, конечно, въ другое время и я бы не рѣшился вернуться въ такую мятель, да вѣдь нельзя, у меня служба завтра праздникъ большой; нельзя было и больную оставить безъ напутствія, а нука за ночь-то помретъ?

— Такъ что-жъ изъ этого?! умирать все равно когданибудь надо, а напутствіе ваше отъ смерти не спасетъ...

О. Іоаннъ пристально посмотрѣлъ на него и сказалъ со вздохомъ:

— Эхъ, Тихонъ Карпычъ, не сказали бы этого твои родители, царствіе имъ небесное; не сказалъ бы и ты лѣтъ 15 тому назадъ; а теперь, когда ты отдѣлился отъ св. православной церкви, то тебѣ и таинства стали не нужными...

— Таинства мы понимаемъ по своему.

— Вотъ то-то оно и плохо-то, что вы все по своему понимаете, а не такъ, какъ учить слово Божіе. Вотъ, напримеръ, завтра праздникъ Срѣтенія Господня; знаешь-ли ты чтонибудь объ этомъ праздникѣ?

— Петруша рассказывалъ и читалъ объ этомъ въ Евангелии.

— Ну вотъ, видишь, какой примѣръ смиренія и послушанія закону Господню, мы видимъ въ Богомладенцѣ. „Самъ законодатель, самъ Богъ, давшій древле на Синаѣ законъ Моисею, днесъ Младенецъ видится и, законъ исполняя, въ храмъ приносится“ (Конд. праздн.). Свободнѣйшій отъ всѣхъ законовъ человѣческихъ, имѣющій власть на небеси и на земли, Господь Иисусъ Христосъ, исполняя законъ, приносится своею Пречистою Матерію въ храмъ. А нынѣ?! Всѣ ли матери поступаютъ съ своими дѣтьми по примѣру Пресвятой Дѣвы Маріи?! Всѣ ли дѣти, подобно Богомладенцу, въ сороковой день по рожденіи приносятся въ храмъ Божій?!.. Наступило молчаніе, хозяинъ и дочь его смутились.... Вотъ, батюшка, заговорилъ Григорій, пока ты не приѣзжалъ, внучекъ Тихона Карпыча спрашивалъ, ходила ли его мать въ сороковой день въ церковь вмѣстѣ съ нимъ; но ему ничего не отвѣтили...

— Нѣтъ, мой милый, обратился о. Іоаннъ къ Петрушѣ, мать твоя не приносила тебя въ церковь въ сороковой день послѣ твоего рожденія. Петруша какъ то вопросительно посмотрѣлъ на мать, потомъ на дѣдушку и присмирѣлъ; а тѣ смутились еще болѣе. А батюшка продолжалъ, ласково смотря на мальчика. Мать твоя, Петруша, не исполнила законъ, установленный еще въ древности, не пришла въ церковь, что-

бы получить „очищеніе отъ грѣха и отъ всякой скверны, „не ввела“ тебя въ святую православную церковь... Надъ тобою пастырь церкви, поставленный отъ Бога, не читалъ молитвъ въ сороковой день послѣ твоего рожденія... А какія эти молитвы содержательныя!.. Вотъ почитай-ка!.. И о. Іоаннъ далъ Петрушѣ требникъ и указалъ ему молитвы, которыя читаются при воцерковленіи младенца...

Чтеніемъ всѣ были очень заинтересованы, особенно Тихонъ Карпычъ.

Когда Петруша кончилъ чтеніе, батюшка сталъ бесѣдовать по поводу прочитаннаго, сталъ говорить о томъ, какъ заблуждаются и грѣшатъ всѣ тѣ, которые отдѣляются отъ св. православной церкви, не повинуются ея уставамъ и повелѣніямъ; прочитывалъ изъ Библии тѣ мѣста, изъ которыхъ видно, что для полученія вѣчнаго спасенія необходимо исполнять законъ Господень и обряды церковные...

Было уже поздно, когда о. Іоаннъ окончилъ свою бесѣду и, помолившись Богу, легъ соснуть....

Къ утру погода утихла. Еще до разсвѣта о. Іоаннъ всталъ, отблагодарилъ Тихона Карпыча и уѣхалъ въ Берестово, а слѣдомъ за нимъ отправился и Григорій.

Плохо спалось въ ту ночь Тихону Карпычу. Вопросъ его любимаго внука, Петруши, и бесѣда о. Іоанна окончательно смутили его; крѣпко онъ задумался... Дѣло на мельницѣ у него какъ-то не спорилось въ то утро, а когда до его слуха долетѣлъ ударъ колокола, призывающаго къ богослуженію, то какая-то дрожь пробѣжала по его тѣлу... И вспомнилъ Тихонъ Карпычъ то время, когда, бывало, и онъ въ праздники отправлялся въ церковь и тамъ молился; тутъ ему представилась церковь, залитая свѣтомъ отъ горящихъ свѣчей, и сосредоточенныя лица богомольцевъ...

Весь день Тихонъ Карпычъ ходилъ какъ не свой. Нѣсколько разъ онъ заставлялъ Петрушу читать тѣ мѣста изъ

Библіи, которыя наканунѣ отмѣтилъ о. Іоаннъ и молча слушалъ чтеніе. Чтеніе ихъ повторялось всякій разъ, когда Петруша, по праздникамъ, возвращался изъ школы къ дѣду.

Думалъ, думалъ Тихонъ Карпычъ и рѣшилъ отправиться къ Берестовскому священнику съ сердечнымъ раскаяніемъ и просьбою присоединить его къ православію.

— Кто это внушилъ тебѣ такую мысль?—спросилъ о. Іоаннъ, вѣдь, ты не вѣруешь въ православную церковь и ея таинства?

— Глупость одна наша, батюшка, отвѣчалъ Тихонъ Карпычъ, какъ можно жить безъ церкви и таинствъ.

— Однако ты жилъ.

— Неразуміе было, батюшка, жилъ я въ такихъ мѣстахъ, гдѣ почти одни молокане, они меня съ толку и сбили... теперь я вижу, что заблуждался... помолись обо мнѣ, батюшка, ужъ больно совѣсть-то меня мучаетъ... А что я надѣлалъ съ Петрушей? Какъ вспомню его слова: „а ты меня, мамка, носила въ сороковой-то депь во храмъ?“ такъ у меня сердце и занаетъ... Гдѣ, молъ, носила, когда тебя и въ крещенную вѣру-то не вводили!...

Въ теченіе недѣли о. Іоаннъ ежедневно посѣщалъ домъ Тихона Карпыча и наставлялъ живущихъ въ немъ въ истинахъ христіанской вѣры, а въ праздникъ Благовѣщенія присоединилъ ихъ къ святой православной церкви.

Л. Колесъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Архіерейскія служенія во вторую половину января мѣсяца.

9 января—въ недѣлю 36-ю по Пятидесятницѣ—Его Преосвященство совершалъ литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ключаря и монашествующей братіи.

Рукоположенъ псаломщикъ Николай Боголюбскій въ діакона къ церкви Вознесенской гор. Моршанска.